

змѣи, сдѣланныя изъ кисей, натянутой на проволочныя кольца; въ каждомъ кольцѣ— свѣча, такъ что змѣя освѣщена, какъ фонарь; отъ каждаго кольца идетъ палка, которую несетъ солдатъ. Змѣи какъ-бы плаваютъ въ воздухѣ и эффектъ производятъ очень хорошій... Все шествіе замыкается кавалькадой деревянныхъ лошадокъ, придѣланныхъ къ поясамъ шутовъ. У всадника въ рукахъ пика и за спиною щитъ. Такое пошеніе щита очень умно придумано, потому что предохраняетъ отъ ударовъ, которые сыпятся здѣсь со всѣхъ сторонъ. Пока шло это бѣснованіе, мы послали намѣнять денегъ и стали ихъ бросать въ толпу. Трудно описать что тутъ произошло. Лодки, змѣи, великаны все смѣшалось въ одну кучу. Въ подбораніи денегъ приняли участіе не только ряженые, но и посторонняя публика, и нашъ караулъ. Успокоились только тогда, когда ни одной монеты не осталось на землѣ, а продолжавшихъ драку быстро разняли обычнымъ порядкомъ.

По сигналу предводителя этой процессіи, толстѣйшаго чиновника, на долю котораго въ общей суматохѣ также попало не мало пиньковъ и ударовъ, все смолкло; онъ подпjalъ руки, взялся за бороду и произнесъ рѣчь, въ которой восхвалялъ могущественнаго эмира, доставляющаго такое блестящее удовольствіе народу.

Что-же вамъ сказать еще? Въ такихъ развлеченіяхъ проходили дни за днями, мало отличаясь другъ отъ друга и намъ это все скоро прискучило.

Теперь вы имѣете понятіе, какимъ образомъ празднуется новый годъ въ Бухарѣ и какъ могущественный эмиръ благодѣтельствуетъ свой народъ. Въ слѣдующемъ письмѣ я расскажу вамъ кое что о бухарскихъ войскахъ, съ которыми мы имѣли близкія сношенія.

Л. С.

О колонизаціи Ферганы.

За 1200 слишкомъ лѣтъ до нашего времени китайскій путешественникъ *Хсу-анъ-Цанъ*, описывая Фергану и расхваливая плодородіе этой долины, выразился такъ: „земля тамъ необыкновенно плодородна и даетъ урожай самъ-сто“. (1)

Затѣмъ въ XV столѣтіи по Р. Х. султанъ *Баберъ*, бѣжавшій изъ своего отчества— Ферганы, восторженно описывая эту страну, говоритъ: „фазаны здѣсь до того жирны, что однимъ фазаномъ могутъ пасться четыре человека.. близъ Оша воздухъ восхителенъ, проточная вода въ изобиліи; весна очаровательна. Прелести Оша превозносятся уже въ священныхъ преданіяхъ... по обѣимъ сторонамъ рѣки лежатъ обильно орошенные сады, въ которыхъ весною цвѣтутъ прекраснѣйшія фіалки, великолѣпнѣйшія розы и тюльпаны. (2)

Почетный членъ нашей Академіи Наукъ А. Ф. *Миддендорфъ*, посѣтивъ нашу Фергану въ 1880 году, описываетъ эту страну слѣдующими словами: „въ предѣлахъ безконечно обширной области, занимаемой желтоземомъ (лесомъ), Ферганская долина представляетъ щедро-благословенный уголокъ прекрасной Божьей земли“. (3)

Къ этимъ описаніямъ Ферганы я могу прибавить только то, что южное солнце Ферганы, при совершенно прозрачной атмосферѣ, безпрерывно пропускающей его лучи, въ соединеніи съ прекрасною проточною водою, даетъ полную возможность произвести чудеса на богатыхъ залежахъ лѣса и перегноя, а потому долина Ферганы, по истинѣ, можетъ сравниться съ библейскою обѣтованною землею, текущею млекою и медомъ.

По несповѣдимымъ судьбамъ хода историческихъ событій, русскій народъ занялъ эту страну въ 1875 году, и въ видахъ упроченія здѣсь своего господства, учредилъ новый административный строй, назвавъ

(1) Очерки Ферганы А. Ф. Миддендорфа, стр. 14.

(2) Тамъ-же, стр. 12 и 13.

(3) Тамъ-же стр. 11.

страну эту „Ферганскою областью“, по древнему историческому имени долины верхняго Сыра. Но успѣлся-ли прочно здѣсь русскій народъ? Или быть можетъ его привелъ сюда только на время историческій ходъ событій? Гдѣ результаты жертвъ и матеріальныхъ затратъ нашего движенія въ глубь Азіи со временъ Петра Великаго? Неужели пролитая здѣсь нашими братьями-русскими кровь будетъ оплодотворять только чуждыя намъ нивы? Гдѣ-же та цивилизаторская миссія, которою воодушевлялись наши храбрые витязи? Неужели все это должно сгинуть безслѣдно?... Я думаю—нѣтъ. Когда-то народы Азіи хлынули въ Европу, повсюду оставляя за собою картину страшнаго разрушенія. Но, времена измѣнились и мы, вслѣдъ за храбрыми нашими дружинами, по ходу историческихъ событій, должны внести въ Среднюю Азію лучъ свѣта истины, современной науки и мирный земледѣльческій трудъ, дабы взять у природы то, что теперь пощраетъ цевѣжественная нога туземца.

Но какъ приступить къ рѣшенію столь серьезнаго вопроса? Вотъ задача, которая должна живо интересоватъ всѣхъ насъ, русскихъ. Что-же касается лично меня, то я думаю, что рѣшеніе этой задачи сводится къ вопросу о колонизаціи Ферганы русскими поселенцами. Этому вопросу я и посвящаю настоящій мой посильный трудъ.

Съ вопросомъ о реорганизаціи общественнаго, поземельнаго и податнаго устройствъ Ферганской области, о чемъ я говорилъ уже въ особой моей статьѣ, ⁽¹⁾ тѣсно связанъ вопросъ о колонизаціи Ферганы русскими поселенцами. Рѣшеніе на твердыхъ началахъ этихъ двухъ, весьма важныхъ по своимъ послѣдствіямъ вопросовъ, сводится къ упроченію русской власти и впесенію свѣта европейской науки въ средне-азіатскія владѣнія, важнѣйшимъ пунктомъ которыхъ въ русскомъ Туркестанѣ, по скученности населенія и по топографическому положенію, можно считать Фергану.

Изъ статистическихъ свѣдѣній мѣстной нашей администраціи видно, что Ферганская область, въ 1882 году имѣла общую пло-

щадь въ 83664 квадрат. верстѣ, изъ коихъ 10975 кв. вер., т. е. 0,12 часть всего пространства, какъ видно изъ плановъ бывшихъ организаціонныхъ комиссій, отведена туземному населенію въ падѣль; остальная-же часть, удобная для скотоводства, занята кочевниками, а удобная для пахоты воздѣлывается, всѣми безразлично, подъ богарныя (кайраки) посѣвы, съ платою въ казну одной десятой части всего урожая.

Кромѣ этой площади, въ настоящемъ году, по распоряженію г. Туркестанскаго генералъ-губернатора, присоединены къ Ферганской области: *Чаткальская* долина и *Кетмень-тюбинская* полоса, лежащая въ верховьяхъ Нарына. Обѣ эти площади равняются приблизительно 12000 квадр. верстѣ. Такимъ образомъ вся площадь Ферганы заключаетъ въ себѣ 95664 кв. верстѣ, или же 9,965,002 десятины земли. По административнымъ свѣдѣніямъ за 1882 годъ, въ Ферганѣ насчитывается 655002 душъ туземнаго населенія обоего пола. Изъ нихъ 148550 душъ городского и 506452—сельскаго населенія.

Изъ мѣстныхъ статистическихъ свѣдѣній видно также, что всѣ почти капиталы и промышленность Ферганы сосредоточены въ рукахъ туземцевъ. Такъ напримѣръ, разными мастерствами и промыслами страны въ 1882 году занимались:

Городскаго населенія	5550 человекъ.
Съ рабочими	3828 человекъ.
И сельскаго населенія	2514 человекъ.
Съ рабочими	2323 человекъ.
Итого	14215 человекъ.
Съ оборотомъ	1.255.638 рублей.

Промышленностью, подходящею къ заводской и фабричной, носящей впрочемъ характеръ „кустарной“, въ томъ-же, 1882 году занимались 4820 человекъ, съ оборотомъ 1.391,442 рубля.

Оборотъ виѣшной торговли туземцевъ по отпуску и привозу товаровъ доходилъ въ 1882 году до *одиннадцати милліоновъ* рублей серебромъ.

(Всего скота, принадлежащаго туземцамъ, насчитывалось въ 1882 году:

(1) Туркестан. Вѣдом. за 1884 г.

Верблюдовъ	9907.
Лошадей	152133.
Ословъ	9293.
Коровъ	108754.
Рабочихъ воловъ	50406.
Козъ	52357.
Овецъ	353933.
Итого	736.783.

Въ томъ числѣ принадлежало:

Осѣдлому населенію	307.941
Кочевому населенію	428842.

Кромѣ того, въ рукахъ сельскаго и кочеваго населенія сосредоточена масса удобной земли и проточной воды, какъ главныхъ факторовъ производительности страны, такъ что независимо отведенныхъ въ надѣль 1.124.479 десятинъ, туземцы, преимущественно кочевники, пользуются почти всею остальною площадью Ферганы, не вошедшею въ надѣль туземцамъ.

Изъ статистическихъ свѣдѣній мѣстной администраціи видно, что въ 1882 году учащихся дѣтей туземцевъ въ народныхъ училищахъ: высшихъ (медресе) и низшихъ (кари-хапе и мектебъ-хапе) числилось:

Мальчиковъ	18775.
И дѣвочекъ	2725.
Итого	21500.

Воспитаніе этого молодого поколѣнія находится всецѣло въ рукахъ враждебныхъ намъ мусульманскихъ учителей, которые, на рутинныхъ началахъ религіозной нетерпимости, развиваютъ въ молодомъ поколѣніи ненависть ко всему русскому вообще и къ кафирамъ (певѣрующимъ въ исламъ) въ особенности. Кому изъ насъ, русскихъ не случалось видѣть или слышать, какъ дѣти туземцевъ, при проѣздѣ по улицамъ городовъ и кишлаковъ одиночныхъ русскихъ, часто встрѣчаютъ ихъ самою пошлою бранью, бросая подъчасъ въ проѣзжихъ русскихъ грязью и даже камнями. Факты эти указываютъ, что въ молодомъ поколѣніи туземцевъ вырабатываются понятія, весьма враждебныя намъ.

Добавлю къ этому, что вся сельско-административная и полицейская власть, сборъ податей, ирригація, права личныя и имущественныя, а равно народный судъ, сосре-

доточены исключительно въ рукахъ туземцевъ, которые представляютъ собою весьма компактную массу, соединенную между собою единствомъ мусульманскаго вѣроисповѣданія, родственными связями и матеріальными интересами; во главѣ же этой массы стоятъ, пользующіеся въ народѣ громаднымъ довѣріемъ, религіозные руководители, *мианы*.

Посмотримъ же, въ какомъ положеніи находятся здѣсь русскіе:

По спискамъ нашей администраціи, русскаго населенія въ Ферганѣ, въ 1882 году, числилось 2388 душъ обою пола. (*) Населеніе это состоитъ изъ лицъ, служащихъ въ разныхъ административныхъ учрежденіяхъ, торговцевъ и разночинцовъ; это, по преимуществу, городское населеніе, живущее исключительно въ русскихъ частяхъ городовъ, обособлено отъ туземцевъ. Сельскаго же населенія процентъ весьма незначительный. Вотъ мѣста пребыванія русскихъ:

	Город. нас.	Сельск. нас.
Въ г. Нов. Маргелен. 1632 душ.	—	—
Кокандѣ. 301	—	—
Ошѣ. 156	—	—
Наманганѣ. 139	—	6
Андижанѣ. 111	—	6
Чустѣ. 29	—	8
Итого 2368		20

А всего . . 2388 душъ.

Изъ мѣстныхъ статистическихъ данныхъ видно, что изъ числа русскаго населенія въ 1882 году занимались мастерствомъ и промысломъ 40 хозяевъ и 53 рабочихъ, всего 93 человека, съ оборотомъ въ 41730 р. серебромъ. Промышленностью заводскою и фабричною, на *четыре* заводахъ (винокуренный, кожевенный, водочный и пивоваренный) занималось 52 человека, съ годовою производительностью въ 207.000 руб. сер. Вышней отпускной торговлей русскіе не занимаются, а привозная, доходная до 500.000 руб., служитъ только удовлетвореніемъ нуждъ русскихъ, слѣдовательно не имѣетъ особаго значенія для страны. Да и эта цифра привозной торговли русскихъ торговцевъ начинаетъ падать, такъ какъ мно-

(*) Войска въ эту цифру не включались.

гіе предметы потребленія, необходимые для русскихъ, стали подвозить изъ Россіи туземцы. Русскіе владѣютъ здѣсь весьма незначительными участками земли, исключительно усадьбами, въ размѣрѣ отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{2}$ десятины на семейство; такихъ участковъ наберется отъ 900 до 1000. Никакихъ земельныхъ надѣловъ здѣшнему русскому населенію правительство не производило, а потому русскихъ сельско-хозяйственныхъ землевладѣльцевъ здѣсь нѣтъ. Скота, принадлежащаго русскому населенію, въ 1882 году насчитывалось:

Лошадей.	258.
Коровъ.	512.
Рабочихъ воловъ.	40.
Овецъ.	84.

Итого. 894.

Учащихся русскихъ дѣтей въ 1882 году въ городскихъ училищахъ было:

Мальчиковъ.	182.
Дѣвочекъ.	100.

Итого. 282.

Воспитаніе этихъ дѣтей находится въ вѣдѣніи учебнаго вѣдомства и все преподаваніе въ городскихъ училищахъ производится по программамъ и планамъ, утвержденнымъ 31 мая 1872 года.

Въ рукахъ русскихъ сосредоточена власть областной и уѣздной администраціи. Но такъ какъ составъ русскихъ здѣсь весьма разнообразенъ, то среди ферганскаго русскаго населенія нѣтъ той компактности и солидарности, какіи составляютъ отличительную характеристику ферганскаго туземца.

Такимъ образомъ, сравнивая положеніе туземца и русскаго въ Ферганѣ, можно видѣть слѣдующую относительную величину:

а) На одного русскаго городского жителя приходится 6273 горожанъ-туземцевъ.

б) На 1-го русскаго сельскаго жителя приходится 25322,4 сельскихъ туземцевъ.

в) На 1-го русскаго мастераго и промышленника приходится 152,84 туземныхъ мастеровыхъ и промышленниковъ.

г) На 1-го русскаго фабричнаго и заводскаго приходится 92,69 туземныхъ кустарей.

Обороты капиталовъ:

д) Промышленный русскій капиталъ относится къ туземному, какъ 1 къ 30,08.

е) Заводскій и фабричный — какъ 1 къ 6,72.

ж) Торговый — какъ 1 къ 22.

3) Отношеніе русскаго скота къ туземному — какъ 1 къ 824,14.

Къ этой картинѣ нашей относительной здѣсь малозначительности слѣдуетъ прибавить еще слѣдующія обстоятельства: наша Фергана отдѣлена отъ Европейской Россіи и отъ всего нашего культурнаго центра громадными пространствами. Курьеры и нарочные, въ благоприятное время года, могутъ посѣщать въ Ташкентъ только въ двѣ недѣли, а случается, что они ѣдутъ по мѣсяцу и болѣе. Прибытіе изъ Россіи въ Ташкентъ, а оттуда въ Фергану, подкрѣпленій и боевыхъ запасовъ, а также предметовъ снаряженія, производится весьма медленно, отъ 60 до 70 дней, а иногда и вдвое болѣе, въ особенности во время распутицы или же въ зимнее время. Обмѣнъ корреспонденцій, присылка газетъ, журналовъ, книгъ, посылокъ и денегъ идетъ съ Россіи въ Фергану около мѣсяца, а иногда, во время разливовъ рѣкъ, и болѣе. Всѣ транспорты съ товарами и предметами, необходимыми для европейскаго жителя, прежде чѣмъ придти сюда, бродятъ по степямъ 3, 4 и 6 мѣсяцевъ, а иногда (хотя и рѣдко) безслѣдно пропадаютъ въ дорогѣ.

При такомъ положеніи русскихъ въ Ферганѣ не вправѣ ли каждый изъ насъ думать, что мы похожи на „отрѣзанный лоскутъ“? Вотъ почему многіе изъ насъ, оторванные отъ родины и семьи, живутъ здѣсь кое-какъ, изодня въ дань, въ ожиданіи той счастливой минуты, когда явится возможность сказать этому краю „прости,“ и убраться на всѣхъ парусахъ туда, гдѣ ждетъ тебя покинутый другъ, семья и родина.

Итакъ, если мы взвѣсимъ всѣ эти обстоятельства, то окажется, что мы, русскіе не осѣли здѣсь крѣпко; что пребываніе наше здѣсь, въ большинствѣ случаевъ, считается временнымъ; что мы лишены возможности конкурировать съ туземцами капиталами, производительностью, промышленностью и торговлею; что мы лишены средствъ не

только активно вліять на воспитаніе молодого туземнаго поколѣнія, но и изолировать его отъ прививки враждебныхъ, какъ лично намъ, такъ и современной наукѣ, началъ; что мы, русскіе, по своему изолированному положенію среди туземцевъ, не имѣемъ того преобладающаго вліянія въ Ферганѣ, какое подобало-бы запятъ здѣсь народу культурному; что мы, русскіе, если только продолжится такое положеніе, останемся навсегда въ глазахъ туземца пришлымъ и враждебнымъ ему элементомъ, поднимать знамя бунта противъ котораго, хотя бы подъ видомъ „газата“, останется священнымъ завѣтомъ грядущихъ поколѣній среднеазіатца, въ особенности если еще этому будетъ данъ толчекъ извнѣ.

Какъ на доказательство моихъ предположеній, я приведу дословно слѣдующіе выводы о Ферганѣ почетнаго члена нашей Академіи Наукъ, А. Ф. Миддендорфа (*): „нападенія на Фергану дѣлали то варварскія кочевыя орды, то народы, стоявшіе въ культурномъ отношеніи выше, посетили культуры—китайцы, македонскіе греки, арабы; но всѣ они опять уходили, или, по крайней мѣрѣ, должны были отойти совсѣмъ на задній планъ. Такимъ образомъ, ограбленные и поработанные таджики (коренные жители Ферганы), благодаря своему духовному превосходству, всегда опять становились у кормила, а изъ ихъ рядовъ выходили заправители (какъ въ селахъ, такъ и въ городахъ) сѣдобородые (акъ-сакалы), сборщики податей, учителя, ученые, знатоки ученаго писанія, монахи и духовенство и даже столь важныя по своему значенію «кази», т. е. судьи и законодатели. Слѣдовательно, они представляли собою высшія сословія. При новомъ, русскомъ господствѣ они удержали за собою выдающіеся мѣста; на примѣръ, не смотря на недовѣріе, они назначены на должности волостныхъ, старшинъ и проч.; они въ короткое время сумѣли сдѣлать себя полезными“.

Далѣе тотъ-же ученый, А. Ф. Миддендорфъ, описывая характеръ *туземца Ферганы* (2) меж-

ду прочемъ говоритъ такъ: „тиранія сдѣлала его послушнымъ, низкопоклоннымъ, замкнутымъ, скрытнымъ, недовѣрчивымъ, лгуномъ, обманщикомъ, мстительнымъ, хвастуномъ, льстецомъ и лжесвидѣтелемъ; будучи мельникомъ, онъ занимается фальсификаціею муки и постнаго масла; будучи шелководомъ, онъ продаетъ несчастныя зерна за греху шелковичнаго червя; будучи ученымъ, онъ поддѣлываетъ документы и монету. Какъ человѣкъ ловкій и алчный, онъ, если занимаетъ высокій постъ, лучше всякаго европейскаго дипломата, проявляетъ свое мастерство въ лжи и обманѣ; онъ виртуозъ въ искусствѣ невозможныхъ извращеній и хитросплетеній. Какъ житель большихъ городовъ, онъ въ пизостяхъ всякаго рода далеко превосходитъ европейца жителя этихъ гнѣздъ порока“.

Послѣ такого, весьма правдиваго описанія характера ферганскаго туземца, становится очевидно, съ какимъ хитрымъ и вмѣстѣ опаснымъ народомъ мы должны жить и управляться. Когда-же оглянешься кругомъ и увидишь свою малозначительность, тогда невольно подумаешь: что значить горсть русскихъ въ борьбѣ съ этими виртуозами-туземцами? И такъ, доколѣ русскій народъ не будетъ здѣсь преобладающимъ населеніемъ и не сосредоточитъ въ своихъ рукахъ политико-экономической гегемоніи, доколѣ страна эта не сдѣлается нашею родиною, дотолѣ господство русскихъ въ здѣшнемъ краѣ будетъ весьма и весьма непрочнымъ.

А потому, кому дороги интересы Россіи, кому дорога пролитая, въ недавней борьбѣ, кровь храбро павшихъ здѣсь нашихъ русскихъ братьевъ, кто во имя идеи цивилизаціи готовъ внести лучъ свѣта современной науки въ покрытую мракомъ невѣжества страну, кто хочетъ поднять правдивый и экономическій бытъ Ферганы и избавить правительство отъ доплаты изъ государственнаго казначейства на управленіе Туркестанскимъ краемъ, тотъ, не щадя усилій и матеріальныхъ средствъ, долженъ думать и *неуклонно дѣйствовать* въ пользу колонизаціи не только Ферганы, но и всего Туркестанскаго края.

Правда, наши русскіе пессимисты, а ихъ къ несчастію много въ нашей странѣ, гово-

(*) Очерки Ферганы А. Ф. Миддендорфа, стр. 402.

(**) Тамъ-же, стр. 401.

рять, что для колонизации Ферганы нѣтъ свободныхъ земель, а слѣдовательно нѣтъ даже возможности и думать о колонизации.

Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Всмотрѣмся пристальнѣе въ занятую нами благодатную земельку и послушаемъ, какой отвѣтъ дастъ она намъ на наши пезатѣйливые вопросы:

Извѣстно, что успѣхъ колонизации всякой страны зависитъ исключительно отъ легкости условій, при которыхъ колонистъ можетъ сдѣлаться землевладѣльцемъ. А потому, прежде чѣмъ говорить о колонизации Ферганы, я коснусь основаній землевладѣнія въ ней.

✓ По занятіи русскими Ферганы, наше правительство не измѣнило основаній землевладѣнія туземцевъ, а оставило имъ и по настоящее время мусульманское право о землевладѣніи, изложенное въ прибавленіи къ корану, „шаріатъ“ и которое дѣйствовало здѣсь за время владычества хановъ. Разсмотримъ же эти основанія:

Извѣстно, что всѣ земли въ Ферганѣ раздѣляются на слѣдующія категоріи:

1) Земли государственныя; 2) земли частныхъ владѣльцевъ; 3) земли родовыя; 4) земли общественныя; и 5) вакуфныя.

Основанія владѣнія каждой изъ этихъ земель суть слѣдующія:

Во время владычества хановъ, согласно мусульманскаго права, подробно изложеннаго въ прибавленіи къ корану, «шаріатъ», всѣ вообще земли пустопорожныя и невоздѣланныя, какъ удобныя, такъ и неудобныя, принадлежали государству; землями этими, согласно шаріата, имѣлъ полное право пользоваться каждый безразлично, съ обязательствомъ дѣйствительной обработки ихъ и платы за

нихъ въ казну подати (хераджъ или тапанъ). Затѣмъ, переставъ пользоваться этою землею, онъ тѣмъ опять, на основаніи шаріата, передавалъ ее въ достояніе государства; земля дѣлалась собственностью тогда только, когда приобрѣталась покупкою, или даромъ отъ правительства. Тогда земля эта утверждалась за собственниками особыми документами, за скрѣпою печатей ханскихъ и казіевскихъ (народныхъ судей). Такая земля дѣлалась наследственной, пока или не угасалъ окон-

чательно родъ владѣтелей этой земли, или же пока она оставалась невоздѣланною въ теченіи *трехъ* лѣтъ сряду: тогда земля эта вновь поступала въ число свободныхъ, государственныхъ земель. Права на эти земли, по занятіи нами Ферганы, перешли отъ хановъ въ руки нашего правительства. Такихъ земель въ Ферганѣ, за выдѣленіемъ изъ общей площади поступившихъ въ надѣлъ туземцамъ при организации страны, остается въ рукахъ нашего правительства, удобныхъ и неудобныхъ, 8.840.523 десятины.

2) Земли частныхъ владѣльцевъ, приобрѣтенныя покупкою, дареніемъ или перешедшія по наследству, закрѣпленныя за владѣтелями казіевскими, или ханскими документами (вассиками), на основаніи шаріата, не составляли и не составляютъ теперь даже, неограниченной собственности владѣльца, такъ какъ право собственности обусловливается шаріатомъ непремѣннымъ воздѣлываніемъ почвы; если же собственникъ, въ теченіи *трехъ* сряду лѣтъ, не обрабатываетъ своего участка, то правительство, на основаніи шаріата, вправе отнять этотъ участокъ, безъ всякаго вознагражденія собственника, и отдать тому, кто приметъ на себя обязательство воздѣлывать этотъ участокъ и уплачивать за него государству подати (хераджъ или тапанъ).

Въ настоящее время такихъ невоздѣланныхъ участковъ, на которые по шаріату частные владѣльцы утратили право собственности, находится въ Ферганѣ болѣе *сотни тысячъ* десятинъ.

3) Земли родовыя приобрѣтались преимущественно кочевниками завоеваніемъ и отданныя хапами цѣлымъ родамъ, за заслуги. Земли эти обложены были *десятиной* урожая въ пользу государства и закрѣплялись за родами ханскими документами (вассиками) съ показаніемъ въ нихъ границъ надѣловъ, количества арыковъ и проч. На документахъ этихъ каждый новый ханъ долженъ былъ ставить свою печать.

Между тѣмъ, какъ рассказываютъ туземцы, въ послѣднее время владычества хановъ, когда кочевники принимали дѣятельное участіе въ усобицахъ Ферганы, преимущественно киргизы и кипчаки насильственно завладѣли

сотнями тысяч десятицъ удобной земли, которая въ настоящее время лежитъ невоздѣланною. Документовъ ханскихъ на право владѣнія этими землями, ни киргизы, ни кипчаки не имѣютъ, а слѣдовательно земли эти, на основаніи шаріата, должны поступить въ число государственныхъ земель.

4) Земли общественныя, обыкновенно отводились ханами въ надѣлъ десяткамъ и сотнямъ семействъ, на правахъ общиннаго владѣнія, съ цѣлью заселить пустыни для проѣздовъ мѣста, каковы были „чеки“, или же покупались обществами (кишлаками) у хановъ или кочевниковъ, для расширенія своего хозяйства. Иногда, въ особенности въ послѣднюю эпоху смутъ въ Ферганѣ, а также во время нашихъ организаціонныхъ работъ, общества прихватывали не малое количество свободныхъ государственныхъ земель. Законно пріобрѣтенныя обществами земли утверждались за ними особыми ханскими или казіевскими документами (вассиками), которые должны храниться у старшицъ (аксакаловъ), членовъ общества. Но если подобныхъ документовъ не имѣется (а ихъ нѣтъ во многихъ кишлакахъ), то и право владѣнія этими землями не можетъ считаться законнымъ, а слѣдовательно земли эти, на основаніи шаріата, должны войти въ составъ государственныхъ земель.

Такихъ земель, т. е. незаконно захваченныхъ, если только строго отнестись къ пересмотру документовъ, наберется *сотни тысяч* десятицъ.

и 5) *вакуфныя земли*. Это дарственные земли разныхъ лицъ и даже хановъ, въ пользу мечетей, кладбищъ, народныхъ училищъ (медресе, кари-хане и мектебъ-хане) и бѣдныхъ. Каждый жертвователь обезпечивалъ этотъ даръ особымъ дарственнымъ документомъ (вакуфъ-нама) за скрѣпкою печатей ханскихъ и казіевскихъ. Въ запискахъ этихъ обозначались границы участковъ, цѣль учрежденія вакуфа и подробное распределеніе доходовъ. Всѣ вакуфы управляются мутавалями, которые по вакуфамъ исполняютъ роль душеприказчиковъ и распоряжаются вакуфными доходами. Но, на сколько мнѣ удалось прослѣдить, всѣ почти мутаваля, за отсутствіемъ за ними какого-бы то ни было кон-

троля, въ большинствѣ случаевъ распредѣляли и теперь распредѣляютъ доходъ съ вакуфовъ по своему усмотрѣнію, т. е. болѣе заботятся о личныхъ своихъ интересахъ, чѣмъ о волѣ благочестивыхъ жертвователей. Множество мечетей развалилось, существованіе народныхъ школъ прекратилось, кладбищенскія ограды разрушены, нищія остались безъ призрѣнія, больше *сотни тысяч* десятицъ вакуфныхъ земель лежатъ теперь невоздѣланными, не принося ни мечетямъ, ни государству, ни народу никакой пользы. Въ виду такого положенія вакуфныхъ земель, правительство, на основаніи шаріата, вправе вмѣшаться въ это дѣло и дать правильное, сообразное съ государственными видами, назначеніе этимъ запущеннымъ землямъ.

Указавъ основанія землевладѣнія, я перейду теперь къ указанію мѣстностей, удобныхъ для поселенія колонистовъ, т. е. я перейду прямо къ землямъ государственнымъ, лежащимъ на огромномъ пространствѣ Ферганы невоздѣланными и на которыхъ теперь откармливается ничтожное, сравнительно съ имѣющимся подножнымъ кормомъ, количество скота нашихъ номадовъ.

Изъ восьмилѣтнихъ моихъ наблюденій надъ всѣми вообще землями Ферганы, я убѣдился, что прекрасныя земли для культуры заняты подъ пастбища. Такія земли расположены по преимуществу на продольныхъ, весьма плодородныхъ долинахъ, лежащихъ параллельно хребтамъ горъ, окружающимъ Фергану. Долины эти тянутся на нѣсколько десятковъ, а иногда сотенъ верстъ; онѣ, въ большинствѣ случаевъ, составляютъ начало или голову рѣчныхъ бассейновъ. Въ долинахъ этихъ видны новѣйшіе озерные осадки, свидѣтельствующіе о томъ, что они составляли нѣкогда большія нагорныя озера, вода которыхъ частью испарилась, а частью давно уже сошла въ низменные мѣста, оставивъ послѣ себя огромныя высохшія пространства, богатые перегноемъ и представляющія въ настоящее время роскошныя пастбищныя луга. Изъ числа такихъ долинъ я укажу на слѣдующія:

1) *Чаткальская долина*. Она находится въ Чустскомъ уѣздѣ, расположена по обоимъ берегамъ рѣки Чаткаль, покрыта прекрас-

ными пастбищами и листовымъ лѣсомъ. Долина эта имѣетъ 100 верстъ длины и отъ 20 до 30 верстъ ширины; она заключаетъ въ себѣ пространства 2500 квадр. верстъ, или-же 260.416 десятинъ. Въ настоящее время долина эта не занята осѣдлыми жителями и только въ лѣтнее время откармливаются на ней стада кочевниковъ.

2) Долины рѣкъ: Кассана, Чипача, Пашааты, Итокара, Афлатуна, Окунь-су, Ходжияты, Кара-су, Акъ-юла, Манубалды, Турдыка, Минъ-бугу, и по ручьямъ впадающихъ въ Нарынъ: Акъ-сая, Куломы, Итабекера, Иш-боя, а также по правой сторонѣ Нарына въ мѣстности „Кизылъ-яръ-таласъ“, Наманганскаго уѣзда, гдѣ былъ въ древнія времена укрѣпленный городъ Учъ-курганъ, представляютъ весьма удобныя мѣста для культуры; на долинахъ этихъ нѣтъ осѣдлой жизни, тамъ бродятъ кочевники. Вся площадь этихъ долинъ равняется приблизительно 5000 квадр. верст., или-же 520.832 десятинъ, собственно удобной для культуры земли. По ущельямъ этихъ долинъ имѣются лѣса.

3) Долина между Нарыномъ и Таласомъ; сюда относится бассейнъ Нарына и урочище „Китмень-тюбе“. Долина эта простирается до 175 верстъ въ длину и 50 верстъ въ ширину. всего заключаетъ въ себѣ пространства 8750 квадр. верстъ, или же 911.458 десятинъ. Видно, что тамъ была когда то осѣдлая жизнь, теперь-же тамъ бродятъ наши кочевники. На сѣверной части этой долины, въ одномъ изъ отроговъ, идущихъ вдоль праваго берега Нарына, въ грядкахъ холмовъ, имѣется въ большемъ количествѣ каменная соль, весьма хорошаго достоинства. По ущельямъ этой долины имѣется лѣсъ.

4) Нѣсколько широкихъ долинъ бассейна рѣки Ахмета, въ числѣ коихъ одна обширная долина лежитъ возлѣ рѣки Аякъ-тыкъ. Пространство всѣхъ этихъ долинъ занимаетъ приблизительно 3000 квадр. верстъ, или же 312.500 десятинъ удобной земли. Осѣдлой жизни тамъ нѣтъ, а только бродятъ кочевники.

5) Къ западу отъ Нарынскаго укрѣпленія имѣется обширная долина, которая тянется отъ урочища „Куртка“, на лѣвомъ берегу Нарына, до прорыва рѣки Атъ-башъ. Она имѣетъ

пространства около 1800 квадр. вер., или-же 187.500 десятинъ. На всемъ этомъ пространствѣ видны признаки оставленныхъ арыковъ и пашень, видно, что здѣсь была когда-то осѣдлая жизнь.

Затѣмъ за рѣкою Атъ башемъ и ниже киргизы занимаются теперь хлѣбопашествомъ; по ущельямъ имѣется лѣсъ.

6) Урочище „Куртка“, расположено по обоимъ берегамъ Нарына. На правомъ берегу этой рѣки видны развалины бывшаго здѣсь поселенія осѣдлыхъ жителей. На урочищѣ этомъ имѣется теперь много киргизскихъ пашень. Тутъ-же, по берегамъ Нарына и на его островахъ растетъ листовый лѣсъ. Урочище это орошается рѣчками „Куртка“ и „Байбаче“, впадающими въ Нарынъ. Пространства заключаетъ въ себѣ около 1500 квадр. верстъ, или-же 156.250 десятинъ.

7) Долина Тогузъ-торау, по рѣкѣ Алабуга и р. Кыль-дуо; эта послѣдняя раздѣляетъ всю долину на двѣ половины. Здѣсь видны слѣды старыхъ арыковъ и пашень, а по притокамъ рѣки Кыль-дуо имѣются рощи крупнаго березняка и тала. Въ оврагѣ ручья Улутузъ имѣются большія залежи хорошей каменной соли. Долина эта имѣетъ пространства около 1200 квадр. вер., или-же 125.000 десятинъ. Тамъ бродятъ только киргизы.

8) Долина рѣки „Джумгалъ“. Она покрыта пашнями кочевниковъ и роскошными лугами; пространства заключаетъ въ себѣ около 1000 квадр. верстъ, или-же 104.166 десятинъ.

9) Ниже урочища „Китмень-тюбе“ лежитъ долина рѣки „Кара-су“. Въ долину этой имѣются густые камыши, рощи урюка, тала, клена, березы и арчи. Западная часть этой долины покрыта пашнями киргизъ и лугами. Долина имѣетъ около 1200 кв. вер., или-же 125.000 десятинъ.

10) Долина „Ики-су-арасы“, въ Андижанскомъ уѣздѣ. Она расположена между Нарыномъ и Кара-дарьей, по западному склону Ферганскаго хребта и не доходитъ до Узгента 12 верстъ. Здѣсь главный притонъ кипчаковъ, игравшихъ главную роль въ войнѣ съ отрядами генерала М. Д. Скобелева. Это

одна изъ плодороднѣйшихъ долинъ Ферганы. Въ предгорьяхъ Ферганскаго хребта этой долины имѣется лиственный лѣсъ, въ коемъ преобладаютъ фруктовые деревья. Верхняя часть долины занята кочевниками, а нижняя осѣдлыми; она простирается до 10000 квадр. вер., или-же 1.041.666 десятинъ.

11) Долина „Тогутай“, выше Узгента, орошаемая горными рѣчками Кара-кульджой и Тарой. На ней кочуютъ киргизы, осѣдлой-же жизни здѣсь нѣтъ. Долина эта занимаетъ пространства около 600 квадр. верстъ, или-же 62.500 десятинъ.

12) Долина между р. Куршабомъ, Карадарьей и Акъ-бурой, въ Ошскомъ уѣздѣ, покрыта прекрасными лугами и воздѣлывается всѣми безразлично подъ богарныя (кайраки) посѣвы; осѣдлой жизни нѣтъ, а по ущельямъ зимуютъ киргизы. Долина эта имѣетъ пространства около 6000 квадр. верстъ, или-же 625.000 десятинъ.

13) Такая-же долина имѣется между Акъ-бурой и Киргизъ-атой, въ Ошскомъ уѣздѣ, занятая подъ кайрачныя или богарныя посѣвы; по ней бродятъ кочевники. Долина эта имѣетъ пространства около 2500 квадр. вер., или-же 260.416 десятинъ.

14) Долины по горнымъ рѣкамъ: Киргизъ-атѣ, Канка, Чашмѣ, Иски-джанъ-саѣ въ Ошскомъ уѣздѣ, занимаютъ пространства приблизительно около 2500 квадр. верстъ, или-же 260.416 десятинъ.

и 15) Долина большого Алая, по срединѣ которой протекаетъ рѣка Кызыль-су. Долина эта имѣетъ 120 верстъ въ длину и 22 версты въ ширину, что составитъ 2640 квадрат. верстъ или-же 275.000 десятинъ. Долина эта носитъ характеръ степи, покрыта прекрасными пастбищами, составляющими весьма обильный и питательный кормъ для скота; въ особенности густы и обильны травы въ предгорьяхъ большого Алая, гдѣ тоже наберется около 250000 десятинъ. Въ мѣстности „Дараутъ-курганъ“, на высотѣ 8000 фут., на долину большого Алая киргизы засѣваютъ пшеницу, ячмень и люцерну; эту послѣднюю собираютъ въ лѣто только два раза. Осѣдлой жизни тамъ нѣтъ; по долину этой бродятъ только киргизы.

Независимо отъ указанныхъ выше долинъ, имѣется еще, въ центрѣ самой Ферганы, много заброшенныхъ кишлаковъ, жители которыхъ, по разнымъ причинамъ, разошлись въ разные стороны. Всѣ удобныя земли этихъ кишлаковъ лежатъ теперь певоздѣланными.

Изъ числа такихъ заброшенныхъ кишлаковъ мнѣ извѣстны только слѣдующіе:

1) По дорогѣ изъ Намангана въ Чустъ, въ 8-ми верстахъ отъ сего послѣдняго, на почтовой дорогѣ.

2) Къ востоку отъ киш. Сары-курмана.

3) Кишлакъ „Янги-чекъ-калянъ“.

4) По дорогѣ изъ Учъ-курмана въ Молянь, на долину, возлѣ обрыва, гдѣ производится ломка гипса.

5) По дорогѣ изъ киш. Кара-тепе къ Сыръ-дарьѣ кишлакъ „Янги-чекъ“, основанный при Худояръ-ханѣ, за пять лѣтъ до прихода русскихъ. Вскорѣ затѣмъ, по приходѣ русскихъ сюда, андижанцы завладѣли водою этого кишлака, отведя таковую изъ Улунгарскаго арыка, силою въ 70 мельницъ, на свои поля; вслѣдствіе сего кишлакъ этотъ, въ 600 дворовъ, въ наше время прекратилъ свое существованіе.

6) По дорогѣ изъ Маргелана въ Кокапдъ устроено было въ 1853 году поселеніе на 300 семействъ въ „Дуванъ-раватъ“. Но черезъ три года послѣ смерти его основателя, бывшаго повелителя Маргелана, Устамбая, жители кишлака Файзабата самовольно отняли у поселенцевъ воду, вслѣдствіе чего поселенцы разбѣжались.

7) Между кишлакомъ Тешке-ташемъ и Кара-тепе было два поселенія: а) Махмутъ-ханъ и б) Султанъ-Муратъ-бекъ, которые прекратили свое существованіе вслѣдствіе самовольнаго захвата воды сосѣдними кишлаками Маргеланскаго и Андижанскаго уѣздовъ.

Я полагаю, что подобныхъ заброшенныхъ поселеній въ Ферганѣ найдется не мало, возобновить которыя правительственною властью не только возможно, но и, въ видахъ справедливости, непременно должно.

И такъ, изъ бѣлаго очерка основаній землевладѣнія и указаній мѣстъ расположенія пустопорожнихъ земель видно, что въ Ферганѣ имѣется масса удобныхъ земель,

которыми, на основаніи дѣйствующаго здѣсь мусульманскаго права о землевладѣніи, правительство наше можетъ вполне распорядиться по своему усмотрѣнію и отдавать въ пользованіе тѣмъ, кто обяжется, по шаріату, «оживить ихъ и воздѣлать», платя въ казну опредѣленную закономъ подать; короче сказать, правительство наше имѣетъ полное право отдать эти земли нашимъ русскимъ колонистамъ.

Но какъ покажется нашимъ туземцамъ колонизація Ферганы? Не будетъ-ли она казаться въ ихъ глазахъ невиданнымъ и неслыханнымъ посягательствомъ на ихъ недвижимость? Не возбудитъ-ли это ропота, неудовольствія въ массѣ туземнаго населенія? Въ отвѣтъ на это, я обращаюсь къ исторіи давно прошедшихъ временъ.

Почетный членъ Академіи наукъ, А. Ф. Миддендорфъ, (*) описывая Фергану, между прочимъ говоритъ:

„Уже Александръ Македонскій переводилъ колонистовъ въ Самаркандъ не только изъ другихъ азіатскихъ государствъ, но даже изъ Эллады“.

Китайцы издавна заботились преимущественно о томъ, чтобы завязать мирныя торговля сношенія; подобно тому, какъ въ настоящее время на западѣ Америки, они уже въ то время основали значительныя колоніи на верхнемъ теченіи рѣкъ-близнецовъ (Сыра и Аму-дарьи) и преимущественно тамъ, гдѣ интересы ихъ политики требовали уничтоженія угрожающей части осѣдлаго населенія, китайцы поселялись, какъ мирные земледѣльцы, причемъ, благодаря ихъ высокой культурѣ и недостигаемой нетребовательности, вскорѣ опереживали оставшуюся часть прежняго населенія Ферганы. У китайскихъ историковъ приводится многочисленные свѣдѣнія о такихъ колоніяхъ. Такъ упоминается объ одной колоніи въ *триста* семействъ, изъ племени „Туки“, переселившихся въ гористыя сѣверо-восточныя мѣстности Ферганы. Далѣе тотъ-же ученый, А. Ф. Миддендорфъ (1) говоритъ: китайскій жрецъ Чангъ-

чу, призванный Чингизъ-ханомъ въ совѣтники, въ 1221 г. по Р. Х., превосходно характеризовалъ возникшія отношенія между пришлецами и первоначальными поселенцами Ферганы. Онъ говоритъ о земляхъ по верхнему теченію рѣкъ-близнецовъ (Сыра и Аму-дарьи): „большая часть полей и садовъ принадлежатъ магометанамъ, но они не могутъ свободно располагать ими, а должны хозяйничать въ своемъ владѣніи сочмѣстно съ хитанами, китайцами и людьми изъ „Гогзи“ (западнаго Хансу). Китайскіе работники повсюду. Эти немногія слова совершенно ясно, не допуская недоразумѣній, объясняютъ также и современное состояніе Ферганы.

Все это доказываетъ, что здѣсь, въ Ферганѣ, съ незапамятныхъ временъ были колоніи завоевателей. Но почему-же эти колоніи не удержались здѣсь по настоящее время? Конечно, вслѣдствіе политическихъ переворотовъ. Слѣдуетъ только прочесть исторію Ферганы и мы увидимъ, что земельку эту, по словамъ ученаго, А. Ф. Миддендорфа (2), проходили, грабили и занимали различнѣйшія племена, отчасти потому, что она лежала на пути оживленныхъ, существовавшихъ уже съ древнѣйшихъ временъ, торговыхъ сношеній отдаленнѣйшихъ мѣстностей восточной Азіи съ западною Европою, отчасти-же потому, что Фергана была игрушкой въ рукахъ завоевателей, переходившею изъ рукъ въ руки; жители ея неоднократно подвергались избіенію; словомъ, въ мирной и тихой, повидимому, долині почти непрерывно неистовствовали орды разнузданнѣйшихъ, безжалостныхъ всемірныхъ завоевателей, какіе только извѣстны въ исторіи. Впрочемъ и внутреннія междоусобицы едва-ли уступали натискамъ извнѣ, въ отношеніи силы уничтоженія.

Послѣ этого очевидно, что при такихъ условіяхъ никто изъ завоевателей Ферганы не могъ здѣсь окрѣпнуть, а потому всѣ ихъ колоніи должны были прекратить свое существованіе. Но, времена измѣнились, и исторія давно прошедшихъ вѣковъ такъ поучительна для насъ, современниковъ, что едва-ли можно думать даже о повтореніи ро-

(2) Тамъ-же, стран. 385.

(*) Очерки Ферганы А. Ф. Миддендорфа стр. 388.

(1) Очерки Ферганы А. Ф. Миддендорфа стр. 388.

ковыхъ ошибокъ...

Кромѣ того, и самыя ферганскіе туземцы отнеслись довѣрчиво къ русскимъ, такъ какъ, послѣ долгихъ домашнихъ неурядицъ, *они сами просили* въ 1875 году принять ихъ въ подданство Россіи. Ферганцы, подобно древнимъ нашимъ сѣвернымъ славянамъ, изнемогши въ домашней борьбѣ, призвали русскихъ „*княжить и владѣть ими*“. Уже это одно требуетъ, чтобы мы, русскіе, стояли здѣсь на высотѣ своего призванія.

Но для того, чтобы „*княжить и владѣть*“ немислимо опираться на туземцевъ, недостаточно также опираться и на храбрыхъ нашихъ дружины, а нужна болѣе могущественная опора въ своей собственной средѣ; опорой-же этой можетъ быть только русскій народъ, постоянный житель Ферганы.

Я достовѣрно знаю, что многіе изъ благоразумнѣйшихъ туземцевъ, которымъ спокойствіе, законный порядокъ, обезпеченіе жизни и имущества составляетъ цѣль ихъ существованія, сознаютъ полную необходимость упроченія русскаго господства въ Ферганѣ навсегда, хотя-бы даже *путемъ экспроприации*.

Слѣдовательно вопросъ о колонизаціи Ферганы и не новъ и не страшенъ туземцамъ. Вопросъ этотъ, какъ мнѣ извѣстно, не только не возбудитъ среди туземцевъ ропота неудовольствія, но, какъ основанный на шариатѣ и представляющій въ будущемъ огромныя матеріальныя выгоды для страны, послужитъ основаніемъ искренней признательности Бѣлому Царю, подѣ крѣпкою державою котораго будутъ процвѣтать, наравнѣ съ прочими русскими подданными, и вѣрные послѣдователи пророка Магомета.

Но для того, чтобы наша колонизація была прочна, не нужно нарушать правъ собственности туземца и прибѣгать къ экспроприаціи. Можно довольствоваться тѣми землями, которыя остаются неводѣлаемыми, и которыя, на основаніи шариата, принадлежатъ правительству.

Нужно только стараться, чтобы для колонизаціи Ферганы привлечь не тѣхъ русскихъ переселенцевъ, которые предаются бездѣльному шатанью и безпорядочному ковырянію почвы, а тѣхъ, которые дѣйствительно лю-

бить землю, какъ доброе дитя любитъ родную свою мать. Въ этомъ случаѣ нужно, чтобы переселеніе было организовано на основаніи точнаго знакомства съ природою страны, чтобы въ рукахъ колонистовъ было знаніе, капиталъ и охота къ труду разумному. Нашъ колонистъ—крестьянинъ, какъ консерваторъ до мозга костей, не любящій разставаться съ своими предрасудками и не терпящій никакихъ нововведеній въ хозяйствѣ, будетъ нуждаться въ опытномъ руководителѣ на новой землѣ и при новыхъ условіяхъ здѣшней природы. А потому слѣдуетъ устраивать здѣсь колоніи не менѣе, какъ изъ *трехъ сотъ* семействъ каждая, для оказанія себѣ самопомощи; кромѣ того, въ каждой колоніи, кромѣ собственныхъ мастеровыхъ, необходимыхъ для повседневнаго обихода, слѣдуетъ непременно поставить агронома, какъ учителя и руководителя въ воздѣлываніи почвы и пользованіи ея продуктами. Агрономы-учители должны словомъ и дѣломъ подавать добрый примѣръ, такъ чтобы колонистъ-крестьянинъ видѣлъ и ощущалъ своими руками результаты сельско-хозяйственныхъ нововведеній. Нужно всегда помнить, что нашъ русскій колонистъ-крестьянинъ тогда только довѣрится своему учителю-агроному, когда тотъ сдѣлаетъ пробный опытъ на землѣ; и когда опытъ этотъ удастся, когда нововведеніе окажетъ несомнѣнную пользу, тогда и колонистъ-крестьянинъ почувствуетъ, что это дѣло весьма выгодное и подходящее къ его хозяйству. Въ каждой нашей колоніи должна быть образцовая ферма, подѣ непосредственнымъ руководствомъ и управленіемъ агронома. Ферма эта должна быть вмѣстѣ и практическою школою для всѣхъ безъ исключенія дѣтей колонистовъ, съ обязательнымъ обученіемъ ихъ въ ней. Это будетъ самая практическая сельско-хозяйственная школа, въ которой нашъ русскій колонистъ научится вести свое хозяйство на раціональныхъ началахъ. При такихъ условіяхъ нашъ колонистъ не будетъ нуждаться въ руководствѣ туземныхъ землепашцевъ; напротивъ, онъ (нашъ колонистъ) долженъ быть, и въ дѣйствительности будетъ, учителемъ туземца. Тогда быть можетъ и безпокойныя орды кочевниковъ,

мало по малу, видя хорошій примѣръ въ нашихъ колонистахъ, „перекуютъ свои мечи на серпы и орала“ и примутся за земледѣліе, какъ лучшее и надежнѣйшее средство удовлетворенія съ избыткомъ ихъ матеріальныхъ потребностей.

Независимо отъ того, въ центральномъ областномъ городѣ Ферганы должны быть открыты, для русскихъ и туземцевъ, образцовыя школы: а) сельско-хозяйственная, б) садоводства, огородничества и лѣсоводства и в) ремесленная. Школы эти должны быть разсадниками здоровой практической науки въ колоніяхъ и туземныхъ кишлакахъ. Это будетъ шагъ къ міровому прогрессу и объединенію враждовавшихъ некогда между собою народовъ: индо-европейскаго, семитическаго, тюрко-монгольскаго и монгольскаго происхожденій.

Всѣ затраты по колонизаціи Ферганы, какъ-бы они значительны ни были, окупятся съ избыткомъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Такимъ образомъ, если роздать русскимъ колонистамъ *три милліона* десятинъ удобныхъ свободныхъ земель и за каждую десятину брать ежегодно подати по *одному* рублю, то правительство ежегодно будетъ получать, только отъ русскихъ колонистовъ, *три милліона* руб. чистаго дохода, т. е. почти въ *три раза* больше податей, чѣмъ отъ нашего туземца.

Александръ Дмоховскій.

Письма изъ Бухары.

Письмо 2-е.

Вы спрашивали у меня подробности нашего пребыванія здѣсь; по что-же сказать вамъ поваго? Жизнь наша ничѣмъ не отличалась отъ жизни цѣлой массы русскихъ посольствъ, посылаемыхъ въ Бухару. Различіе состояло только въ томъ, что мы занимались обученіемъ бухарскихъ солдатъ, для чего собственно и были присланы сюда. Вамъ уже извѣстно, что я былъ командированъ, по распоряженію М. Г. Черняева, въ числѣ пяти инструкторовъ, присланныхъ эмиру

бухарскому для обученія его войскъ обращенію съ скорострѣльнымъ оружіемъ.

Причина, вызвавшая посылку русской военной миссіи, была та, что во время пребыванія бухарскаго послѣднаго принца въ Петербургѣ, Государь Императоръ изволилъ обѣщать прислать эмиру скорострѣльныя винтовки системы Бердана, которыми вооружены русскія войска. Обѣщаніе это было исполнено и незадолго до нашего пріѣзда въ Бухару прибылъ транспортъ: 1000 винтовокъ и 100.000 патроновъ.

Для того, чтобы бухарцы могли воспользоваться этимъ подаркомъ, необходимо было выучить ихъ обращаться съ новымъ оружіемъ; иначе оно потеряло-бы всякую цѣну и хорошее ружье въ неумѣлыхъ рукахъ было бы также безвредно, какъ палка въ рукахъ ребенка. Намъ прислали и мы готовы были ревностно приняться за дѣло.

Казалось-бы, эмиру оставалось только радоваться такому благополучію, поспѣшить воспользоваться нашимъ пребываніемъ и извлечь изъ него возможно большую пользу. Но не тутъ-то было! Намъ дѣлали всевозможныя препятствія и проволочки, такъ что когда наконецъ присланы были люди для обученія, то это было сдѣлано точно личное намъ одолженіе.

Причину этого, по истинѣ, курьезнаго факта, намъ такъ и не удалось узнать. Впрочемъ начальнику нашей миссіи, очень таинственно сообщалъ инакъ (одинъ изъ важныхъ бухарскихъ саповниковъ), что эмиръ опасается, какъ-бы не возмутился народъ, узнавъ, что невѣрные будутъ обучать войска правовѣрнаго народа бухарскаго. Проволочки объясняли необходимостью уговорить мулль и все духовенство внушить народу ту пользу, которую припесетъ наше обученіе. Это-ли было причиною, или нѣтъ — сказать трудно; но фактъ тотъ, что мы пріѣхали въ Бухару 16-го февраля и только 20-го марта намъ прислали 20 человѣкъ для обученія. Согласитесь, что это нѣсколько странно: пять русскихъ офицеровъ будутъ обучать 20 человѣкъ бухарскихъ солдатъ! Пріѣхавъ въ Бухару, мы застали уже тамъ наше посольство, съ полковникомъ Б. во гла-

Объ ирригаціи въ Ферганской области.

„Цвѣтущее сельское хозяйство составляетъ благосостояніе и могущество государства“. *Тэеръ*

Фергана представляетъ обширную, плодоснѣйшую долину, которая, будучи расположена на широтѣ южной Италіи, пригодна къ воздѣлыванію даже подтропическихъ растений. Высокія горы, окружающія эту область, будучи покрыты вѣчными снѣгами и глетчерами, даютъ массу проточной воды, способной вызвать къ жизни растительность на огромномъ пространствѣ плодородной земли.

Территорія этой области, со включеніемъ горнаго пространства, занимаетъ площадь, величійю, приблизительно, до 18 милліоновъ десятинъ.

Поставленная природою въ самыя лучшія топографическія, климатическія и почвенныя условія, Фергана, еще въ глубокой древности, была исключительно земледѣльческою страной, въ которой, въ настоящее время, судя по выводамъ почетнаго члена Акаде-

міи наукъ, А. Ф. Миддендорфа, а также по нашимъ личнымъ наблюденіямъ, преобладаетъ интенсивный способъ хозяйства. Вотъ почему нѣкоторые изъ туземцевъ Ферганы получаютъ отъ сравнительно малаго пространства земли большій урожай и громадный чистый доходъ.

Казалось-бы, что при интенсивномъ хозяйствѣ, земледѣльцы Ферганы, располагая огромнымъ количествомъ плодородной земли, при благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ и при избыткѣ рабочихъ рукъ и скота, могли-бы производить такую массу земледѣльческихъ продуктовъ, что за удовлетвореніемъ всѣхъ своихъ потребностей, имѣли-бы еще очень много въ остаткѣ, для сбыта на сторону и для увеличенія суммы экономическаго благосостоянія всей страны. Между тѣмъ на дѣлѣ оказывается, что ферганцы весьма мало пользуются счастливыми дарами природы и избытокъ ихъ земледѣльческихъ продуктовъ весьма незначи-

теленъ. Причину этого явленія, прежде всего, надо искать въ маломъ, сравнительно, количествѣ обработки отведенной имъ въ надѣлъ земли. Такъ напримѣръ: изъ плановъ бывшихъ организаціонныхъ комиссій видно, что туземному населенію Ферганы отведено въ надѣлъ слѣдующее количество земли:

Удобной.	а) искусственно орошенной	544263 дес.
	б) перелога	219011 —
	в) вакуфнымъ учрежденіямъ	47140 —
	неудобной къ обработкѣ . . .	314377 —

Итого—1124791 дес.

Между тѣмъ изъ мѣстныхъ статистическихъ данныхъ за 1885 годъ видно, что въ Ферганѣ обрабатывается туземцами только слѣдующее количество удобной земли:

Подъ рисомъ	55569 дес.
— озимую пшеницею	51046 —
— яровую пшеницею	15049 —
— ячменемъ	6759 —
— просомъ	11028 —
— джугарой	75864 —
— картофелемъ	45 —
— кукурузой	3850 —
— льномъ	2850 —
— кунджутомъ	2825 —
— индау	2005 —
— макомъ	975 —
— машемъ	1250 —
— горохомъ	1345 —
— мареною	898 —
— огородными растеніями	10086 —
— мѣстнымъ хлопкомъ	52052 —
— американскимъ хлопкомъ	106 —
— клеверомъ	55176 —
— виноградн. и садами.	16457 —

Итого—365142 дес.

Данныя эти доказываютъ, что изъ числа отведенной туземцамъ удобной земли только 45% всего надѣла воздѣлывается, остальная-же часть надѣла, т. е. 55% удобной земли лежитъ непроизводительно, невоздѣланною.

Причину запустѣнія такой массы плодородной земли, какъ туземцы, такъ и русскіе относятъ прежде всего къ недостатку

оросительной воды. На сколько впрочемъ основательны эти доводы, читатель увидитъ ниже.

Извѣстно, что Фергана и преимущественно ея долинная часть, принадлежитъ къ числу странъ съ сухимъ и жаркимъ климатомъ, что дожди тамъ очень рѣдки и что земледѣліе этой области находится въ исключительной зависимости отъ искусственнаго орошенія, такъ что гдѣ нѣтъ орошенія—жизнь культурныхъ растений прекращается. А по-

тому вопросъ о водѣ становится тамъ вопросомъ жизни или смерти не только растений, но и живыхъ существъ. Вотъ главная причина, почему въ Ферганѣ, прежде всего, слѣдовало-бы обратить серьезное вниманіе на ирригацію этой области.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ оказывается, что въ Ферганѣ въ настоящее время, имѣется въ распоряженіи населенія слѣдующее количество оросительной воды:

Наименованіе водъ, коими орошаются пахотныя поля, виноградники и сады.	Колич. воды несомой въ одну секунду времени. Кубическихъ футовъ.
---	---

1) Въ Ошскомъ уѣздѣ.

Рѣка Чили	2244
Рѣчка Капка	250
— Чашма	265
— Айръ-ташъ	185
Рѣка Акъ-бура	2695
— Киргизъ-ата	2424
Рѣчка Кокъ-джанъ	288
Арыкъ Савай	105
Рѣчка Талдыкъ	355

Ключи: Булакъ - башинскіе,
Джала-кудукскіе, Акъ-джарскіе,
Кутарминскіе и Мадыкскіе

946

Итого

9758

2) Въ Андижанскомъ уѣздѣ:

Арыкъ, выведенный изъ рѣки Нарына, подъ названіемъ „Чужа“	458
Подъ названіемъ Келе	480
— — — — — Тода	490
— — — — — Кайке	485
— — — — — Учъ-курбанъ	565

Ключи: Кара-тере, Хакулъ- Абдунъ и Ходжа-Абдунъ	348
Рѣка Майли-сай	1085
— Кара-унгуръ и Кизиль- унгуръ	1580
Рѣка Кугартъ	1280
Рѣчка Чангетъ	526
— Иски-Массы	128
— Шайдинъ	95
— Ташъ-пчакъ-сай	108
Рѣка Яссы	2080
— Кара-кульджа	2145
— Таръ	2235
— Куршабъ	1945
Рѣчка Кара-тарыкъ	595
Арыкъ „Ханъ“	710
— Андижанъ-сай	1440
— Шаарханъ-сай	1585
— Мусульманкулъ	1245
— Султанъ-абадъ	140
— Дардакъ и Дальбарзанъ	160
— Кошъ-тене	85
— Аямъ	112
— Полванъ-куль	155
— Тогузъ	388
— Насрединъ-бекъ	252
— Кошка-су	88
Ключи: Шинъ и Калямышъ	112
— Учъ-булакъ и Гава	115
Ключъ Шаръ-куратьма	78

Итого

23253

3) Въ Маргеланскомъ уѣздѣ.

Рѣка Хазретъ-Шамарданъ	1895
— Исфайрамъ	2457
Рѣчка Араванъ-сай	1348
— Кара-су	584
— Сары-су	974
Арыкъ Улугъ-нагръ	895
Разные ключи	840

Итого

8993

4) Въ Кокандскомъ уѣздѣ.

Рѣка Сохъ	3585
— Исфара	2475
— Кара су	890
Рѣчка Учъ-булакъ	380
— Акъ-чичекъ-су	156
Арыкъ Вуадиль	285

Ключи Чиміонскіе . . .	562
Ключи по оросительной систе- мѣ рѣки Сохъ . . .	585
Ключи по оросительной сис- темѣ рѣки Исфары . . .	515
Итого .	9433
5) Въ Наманганскомъ уѣздѣ.	
Рѣка Паша ата . . .	2894
Ключи сѣверной долины . .	698
Система Кара-суйская . .	1425
Арыкъ „Янги“ . . .	515
— Хапъ . . .	685
— Наманганъ-сай и Кошъ- арыкъ . . .	95
Ключи: Мулла - кудунъ, два Ташбулака, Ойденкули, Куторь- мы и другихъ . . .	705
Рѣка Кассанъ . . .	1628
Рѣчка Сумсаръ . . .	398
— Кокъ-сарыкъ . . .	180
— Гава . . .	445
— Чадакъ-су . . .	160
— Бабай-ябъ . . .	130
— Падакъ . . .	142
— Чаначъ . . .	104
12 горныхъ рѣчекъ и ключи горные . . .	1945
Итого .	12149
А всего . .	63585

Нельзя впрочемъ сказать, чтобы показан-
ное въ этой таблицѣ количество воды бы-
ло математически вѣрно. Этого нельзя ска-
зать собственно потому, что я, при измѣ-
реніяхъ воды, не располагалъ достаточны-
ми для того средствами и необходимыми къ
тому приспособленіями; помимо личныхъ

моихъ трудовъ (1), мнѣ приходилось обра-
щаться также къ содѣйствию въ этомъ дѣ-
лѣ добросовѣстныхъ туземцевъ; а потому
добытыя мною данныя объ ирригаціонной
водѣ въ Ферганѣ хотя и не претендуютъ
на математическую точность, но, во вся-
комъ случаѣ, весьма близки къ истинѣ.

Зная такимъ образомъ количество воды,
имѣющейся въ распоряженіи землевладѣль-
ца, можно легко опредѣлить количество зем-
ли, возможной для культуры при помощи
искусственного орошенія.

Руководствуясь въ этомъ случаѣ извѣст-
ными научными данными, я прихожу къ
заключенію, что имѣющимся теперь запа-
сомъ воды можно было бы оросить и воз-
дѣлать, исключительно въ долинной части
Ферганской области, плодороднѣйшей земли
для трехъ сотъ тысячъ сельско хозяйствен-
ныхъ дворовъ, съ надѣломъ по $10\frac{5}{8}$ деся-
тинъ земли на каждый дворъ, который, по
мѣстному обычаю, могъ-бы состоять изъ
одной семьи въ составѣ: 1-го мужчины, 1-й
жены и 4-хъ дѣтей, т. е. изъ шести чело-
вѣкъ.

Для болѣе нагляднаго опредѣленія коли-
чества земли, могущей быть орошею и
воздѣланною, я представляю здѣсь, въ ни-
жеслѣдующей таблицѣ, сельско-хозяйствен-
ныя соображенія, основанныя на особенно-
стяхъ климата Ферганы, мѣстныхъ обыча-
яхъ туземца, его потребностяхъ и выдаю-
щейся тамъ роли промысловаго хозяйства:

(1) Измѣренія водъ дѣлались мною нѣсколько
(шесть) лѣтъ, по нѣсколько разъ и въ разные періо-
ды времени; въ таблицахъ-же показали средніе выводы.

Наименованіе площадей земли, предназначенныхъ для культуры, при помощи искусственнаго орошенія.	Количе- ство зем- ли въ де- сятинахъ.	Количество воды, необходи- мой для орошенія.	
		Кубическіе футы въ од- ну секунду.	Кубическіе дюймы въ од- ну секунду.
<i>Пищевая площадь:</i>			
Подъ рисъ— $\frac{1}{3}$ десятины на дворъ (2 танапа ту- земной мѣры)	100.000		
На орошеніе этой земли, руководствуясь данными обществъ ирригаціи въ Италіи, (2) на западъ отъ рѣ- ки Сезин, распредѣлившихъ воду для орошенія рисо- выхъ полей, притокъ постоянной струи въ одну се- кунду по 111 кубическихъ дюймовъ на одну десяти- ну и, принимая во вниманіе расчеты строителей-тех- никовъ оросительнаго канала генерала Коханова въ Закавказскомъ краѣ, расчитавшихъ постоянный при- токъ струи на рисовыя плантаціи на одну десятину только 79 кубич. дюймовъ въ одну секунду, оказал- ся, что въ среднемъ выводѣ потребуется въ Ферга- нѣ, для орошенія рисовыхъ полей, 95 кубич. дюймовъ въ одну секунду постоянной струи, что составитъ на всѣ рисовыя поля этой области	—	5497	1184
Подъ озимую пшеницу—1 десят. (6 танаповъ ту- земной мѣры)	300.000		
Подъ яровую пшеницу—1 десят. (6 танаповъ ту- земной мѣры)	300.000		
Подъ просо— $\frac{1}{6}$ десятины (1 танапъ туземной мѣ- ры)	50.000		
На орошеніе означенныхъ 650.000 десятинъ земли, согласно вычисленія Бюфона (3) полагавшаго посто- янный притокъ струи отъ 0,13 до 0.25 литра (8—15 кубич. дюйм.) въ одну секунду на одну десятину и принимая для Ферганы высшую норму струи, т. е. 15 кубич. дюйм. въ одну секунду, потребуется воды		5642	624
Итого	750.000	11140	80
<i>Кормовая площадь:</i>			
Подъ клеверъ—3 десятины (или 18 танаповъ ту- земной мѣры)	900 000		
На орошеніе этой земли, по вычисленіямъ англій- скихъ инженеръ-гидравликовъ Белли и Габбъ, долго изучавшихъ Кавказъ (4) и принимавшихъ въ осно-			

(2) Водовладѣніе и ирригація, Виктора Дингельштега, ч. I стр. 232 и 233.

(3) Тамъ-же стр. 238.

(4) Тамъ-же стр. 238.

ваніе орошенія одной десятины посѣва въ Закавказскомъ краѣ постоянный притокъ струи = 0,53 литрамъ въ одну секунду (20,3423 кубич. дюйм.) потребуется воды

Подъ ячмень— $1\frac{1}{2}$ десятины (или 3 танапа туземной мѣры)

Подъ джугару—1 десятина (или 6 танаповъ туземной мѣры)

На орошеніе означенныхъ 450.000 десятинъ земли, согласно вычисленія Бюфона, полагавшаго постоянный притокъ ⁽⁵⁾ струи отъ 0,13 до 0,25 литра (8—15 кубич. дюйм.) въ одну секунду на одну десятину и принимая для Ферганы высшую норму струи, т. е. 15 куб. дюйм., потребуется воды

Итого . . .

Площадь для промышленныхъ предпріятій:

Подъ сады, виноградники и тутовые плантаціи— $1\frac{1}{2}$ десятины (9 танаповъ туземной мѣры) на дворъ

На орошеніе этой земли, полагая, согласно вывода гидравлика Фролова, ⁽⁶⁾ по 56,75 куб. дюйм. въ одну секунду на одну десятину постоянной струи, потребуется воды

Подъ огороды—1 десятина (6 танаповъ туземной мѣры) на дворъ

На орошеніе этой земли, полагая, по вычисленію Каландры, по 1 литру (61,0270 куб. дюйм.) ⁽⁷⁾ въ одну секунду на одну десятину постоянной струи, потребуется воды

Подъ хлопекъ—по $1\frac{1}{2}$ десятины (9 танаповъ туземной мѣры) на дворъ

На орошеніе этой земли, руководствуясь данными гидравлика Фролова для хлопчатниковъ въ Закавказскомъ краѣ, ⁽⁸⁾ опредѣлившимъ притокъ постоянной струи 48,21 куб. дюйм. въ одну секунду на одну десятину, потребуется воды

Итого . . .

А всего . . .

—	10594	1638
150.000		
300.000		
—	3906	432
1.350.000	14501	342
450.000		
—	14778	1116
300.000		
—	10594	1668
450.000		
—	12554	1188
1.200.000	37928	516
3.300.000	63569	938

И такъ оказывается, что имѣющеюся въ Ферганѣ водою (преимущественно въ долиненной ея части), можно было бы оросить въ четыре раза болѣе того количества удобной земли, какое отведено въ надѣлѣ туземцамъ и въ девять разъ болѣе того, сколько за-

сѣваютъ теперь туземцы (*).

Слѣдовательно недостатка въ водѣ не ощущалось-бы, если-бы эта драгоценная влага разумно регулировалась въ оросительныхъ каналахъ и цѣлесообразно распредѣлялась

(*) Я не касаюсь здѣсь земель, находящихся въ горныхъ пространствахъ, довольствующихся атмосферною влагою; количество этихъ земель весьма значительно и оно не входитъ вовсе въ составъ орошаемыхъ земель.

⁽⁵⁾ Тамъ-же стр. 238.

⁽⁶⁾ Тамъ-же стр. 236.

⁽⁷⁾ Тамъ-же стр. 236.

⁽⁸⁾ Тамъ-же стр. 236.

между землевладельцами, для ихъ сельско-хозяйственныхъ нуждъ.

Къ несчастію, десятилѣтній періодъ управленія нами Ферганой убѣждаетъ насъ, что ирригація въ этой области находится въ самомъ первобытномъ, т. е. примитивномъ состояніи.

Ни наука, съ примѣненіемъ теоретическихъ положеній гидродинамики, гидростатики и гидрометріи, ни искусство съ высшими инженерными познаніями, ни юридическіе вопросы съ кодексомъ гидравлическимъ—ничто не коснулось этого важнѣйшаго и могущественнѣйшаго фактора матеріальнаго благосостоянія цѣлой области. Мало того, въ видахъ - ли государственной экономіи, или-же по другимъ какимъ либо соображеніямъ, мы ограничили расходы по ирригаціи Ферганы до крайняго мінімум'а, отказались отъ всякихъ гидротехническихъ сооруженій ⁽¹⁾ и наконецъ предоставили исключительно туземцамъ вѣдать всею водою Ферганы и пользоваться ею по обычаю. ⁽²⁾

Между тѣмъ туземцы, будучи незнакомы съ законами гидравлики и строительнаго искусства, въ большинствѣ случаевъ хитро-нически распоряжаются водою, возбуждая при этомъ безконечные споры о правахъ пользованія ею, причемъ споры эти, за отсутствіемъ въ Ферганской области юридическихъ основъ водовладѣнія и гидравлическаго устава, часто оканчиваются кровавыми схватками и убійствами. Затѣмъ недостатокъ прочныхъ гидротехническихъ сооружений, недосмотръ и неумѣніе туземцевъ научно регулировать эту драгоцѣнную стихію, даютъ возможность значительной массѣ воды уходить непроезжательно въ Кара-дарью, Сыръ-дарью, озера и болота, производя на своемъ пути огромнѣйшія опустошенія въ сельскомъ хозяйствѣ.

Въ подтвержденіе правильности этого взгляда, я укажу на слѣдующіе новѣйшіе факты:

Въ маѣ 1876 года р. Исфайрамъ вышла

изъ береговъ, разрушила плотину, лежавшую въ 20 вер. ниже Учъ-кургана, размывла почтовую дорогу на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, снесла много мостовъ и уничтожила нѣсколько тысячъ десятинъ посѣвовъ.

Въ томъ-же году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ Кокандскомъ уѣздѣ Сай-Исфара затопилъ нѣсколько кишлаковъ съ ихъ полями, уничтожилъ много мостовъ и размывъ нѣсколько тысячъ десятинъ посѣвовъ.

Въ томъ-же году, въ Августѣ мѣсяцѣ, рѣка Сохъ произвела громаднѣйшія опустошенія по всей своей оросительной системѣ; цифру убытка не было возможности исчислить.

Въ томъ-же году, въ августѣ мѣсяцѣ, арыкъ Ганджированъ, орошающій 12 деревень, вслѣдствіе уничтоженія пяти плотинъ, уничтожилъ нѣсколько тысячъ десятинъ посѣвовъ.

Въ 1877 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, рѣка Пама ата, разрушила много плотинъ и произвела массу опустошеній, какъ въ самомъ гор. Наманганѣ, такъ и въ Наманганскомъ уѣздѣ.

Въ 1878 году, въ маѣ мѣсяцѣ, рѣка Паша-ата разрушила много плотинъ и произвела такую массу опустошеній, что правительство вынуждено было оказать денежное пособіе жителямъ Наманганскаго уѣзда.

Въ томъ-же году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, рѣка Сохъ, разрушивъ плотину арыка Саурджанъ, опустошила 15 кишлаковъ и уничтожила много жилыхъ построекъ въ кишлакѣ Найманѣ.

Въ томъ-же году рѣка Шахи-Марданъ произвела много опустошеній въ бывшемъ Чиміонскомъ уѣздѣ.

Въ томъ-же году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, рѣка Кара-дарья, поднявшись на значительную высоту, понесла въ восемь разъ большее количество, противъ обыкновеннаго уровня, воды въ оросительный каналъ Андижанъ-сай и, затопивъ часть города Андижана, причинила значительные убытки населенію.

Въ 1879 году, въ маѣ мѣсяцѣ, въ нѣсколькихъ волостяхъ Андижанскаго уѣзда,

(1) За исключеніемъ весьма незначительныхъ, а именно: въ головахъ Шаарханъ-сай и Вуадилъ.

(2) Полож. объ управ. Туркест. края, стр. 256.

вода, выйдя изъ оросительныхъ каналовъ, разрушила около сотни дворовъ, 14 мельницъ и уничтожила нѣсколько сотъ десятинъ посѣвовъ.

Въ томъ-же году, въ маѣ мѣсяцѣ, въ Махрамской и Кастакозской волостяхъ Кокандскаго уѣзда, водою, переполнившюю оросительные арыки, уничтожило нѣсколько сотъ десятинъ посѣвовъ.

Я пропускаю 1880 и 1881 года, такъ какъ свѣдѣній объ опустошеніяхъ, произведенныхъ наводненіями, собрать не могъ.

Въ 1882 году, въ маѣ мѣсяцѣ убытки отъ наводненія въ гор. Новомъ Маргеланѣ оцѣнены особою коммисіею въ 14864 рублей.

Въ Маргеланскомъ-же уѣздѣ, въ томъ-же году, наводненіе повторялось четыре раза; убытокъ простирался 5000 руб.

Въ Чустскомъ уѣздѣ, въ томъ-же году, тремя наводненіями причинено убытка на 23000 руб. Пострадавшимъ была оказана правительственная помощь.

Въ 1883 году наводненіями причинено убытковъ:

Въ Маргеланскомъ уѣздѣ на	19000 руб.
— Чустскомъ	27245 руб.
— Кокандскомъ	4000 руб.
— Андижанскомъ	413844 руб.
— Наманганскомъ	100000 руб.

Итого . 564089 руб.

Въ 1884 году наводненіями причинены слѣдующіе убытки:

Въ Чустскомъ уѣздѣ разрушено 70 туземныхъ дворовъ и уничтожено посѣвовъ на 55 десятинахъ.

Въ Кокандскомъ уѣздѣ разрушено 49 туземныхъ домовъ и уничтожено посѣвовъ на нѣсколькихъ десятинахъ.

Въ Маргеланскомъ уѣздѣ уничтожено посѣвовъ на 209 десятинахъ.

Въ Андижанскомъ уѣздѣ уничтожено посѣвовъ на 29 десятинахъ, и кромѣ того, вслѣдствіе разрушенія „Мирза-арыка“ и „Бостонъ-арыка“, въ Куршабской волости не орошается и не воздѣлывается 1490 десят. пахотной земли, вслѣдствіе чего возбуждено ходатайство о сложеніи 7052 руб. податей и объ исключеніи этой земли изъ оклада государственныхъ податей.

Въ Ошскомъ уѣздѣ, въ Наукатской волости, вслѣдствіе неправильнаго регулированія воды и непрочности приращіонныхъ сооруженій, разрушенъ арыкъ „Вай-вай“, вслѣдствіе чего нѣсколько сотъ десятинъ удобной пахотной земли занесены пескомъ и галькою и остаются невоздѣланными.

Въ томъ-же уѣздѣ и волости, по тѣмъ-же причинамъ, половина кишлака „Бель-урюкъ“ разрушена, сады уничтожены заносомъ камней, нѣсколько десятковъ головъ скота погибло въ водѣ и затѣмъ нѣсколько сотенъ десятинъ земли (пахотной), вслѣдствіе напоса песку и крупныхъ камней, обращено въ бесплодные пустыри.

Въ Кокандскомъ уѣздѣ, въ Бишъ-арыкской волости, жители кишлаковъ „Дультае“ и „Гумъ-хане“, еще въ 1882 году бросили свои надѣлы и разошлись на заработки, вслѣдствіе того, что пескомъ занесены оросительные арыки и пахотная земля лишилась орошенія; а потому возбуждено ходатайство объ исключеніи этихъ земель изъ оклада государственныхъ податей.

Въ апрѣлѣ 1886 года, въ Андижанскомъ уѣздѣ, въ Балыкчинской волости, рѣка Карадарья, разрушивъ слабыя ирригаціонныя сооруженія, бросилась всею своею массою въ систему оросительныхъ каналовъ, изъ коихъ въ арыкъ „Мусульманкулъ“, избравъ новое для себя русло, уничтожила на своемъ пути нѣсколько тысячъ десятинъ посѣва не только въ Андижанскомъ, но и въ смежномъ Кокандскомъ уѣздѣ. Такое бѣдствіе вызвало необходимость ходатайства о сложеніи съ населенія, за затопленные земли, значительнаго количества государственныхъ податей.

Въ томъ-же 1886 году, въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, въ Ошскомъ, Андижанскомъ, Маргеланскомъ, Кокандскомъ, Чустскомъ и Наманганскомъ уѣздахъ, вслѣдствіе разливовъ рѣкъ, рѣчекъ, ручьевъ и оросительныхъ арыковъ, уничтожено посѣвовъ на нѣсколькихъ тысячахъ десятинахъ, разрушено много домовъ и хозяйственныхъ построекъ, снесено много мостовъ и плотинъ и болѣе тысячи пятисотъ десятинъ занесены камнемъ и обращены въ пустыри. Бѣдствіе это вызвало необходимость ходатайства о сложеніи

значительнаго количества государственныхъ податей и объ исключеніи 1500 десятинъ изъ оклада податей.

Независимо того, въ разное время пахотныя земли въ кишлакахъ: Кадагасунъ и Каратегинъ Ошскаго уѣзда, Гульдрау, Али-хамакъ, Шамсикулъ, Каракулъ, Ульмасъ и двухъ Тамбулаковъ—Наманганскаго уѣзда, Мизгилъ, Кугалы, Далекуле и Бишъ-серке—Кокандскаго уѣзда, обращены въ трясины и болота, единственно вслѣдствіе излішка ирригаціонной воды, спущенной съ орошенныхъ полей. Такихъ непронизводительныхъ земель образовалось нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ.

Наконецъ, нѣкоторые кишлаки прекратили свое существованіе, вслѣдствіе захвата ирригаціонной воды другими, болѣе сильнѣйшими кишлаками и городами. Изъ числа такихъ кишлаковъ, прекратившихъ свое существованіе за наше время, я укажу на слѣдующіе: а) Янги-чекъ (близъ Чуста), б) Янги-чекъ въ Маргеланскомъ уѣздѣ, в) Дуванъ-равать, г) Махмудъ-ханъ, д) Султанъ Муратъ-бекъ и другіе. Пахотныхъ земель, орошавшихся прежде и остающихся теперь въ запустѣніи, насчитывается нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ.

Я полагаю, что и этихъ фактовъ будетъ достаточно для иллюстраціи картины ирригаціи Ферганской области, которая, не имѣя средствъ парализовать разрушительныя дѣйствія воды, подвергается ежегодно значительнымъ бѣдствіямъ, предостеречь которыя лежатъ на прямой нашей обязанности.

Правда, съ января 1885 года года учреждена въ Ферганѣ должность областного ирригатора и его помощника; но во первыхъ, одинъ въ полѣ не воинъ, а во вторыхъ—за недостаткомъ средствъ, при самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ, далеко не уйдешь...

И такъ оказывается, что по ирригаціи въ Ферганской области, до настоящаго времени ничего капитальнаго не сдѣлано нами. Специальные по этой части вопросы, какъ-то: о дѣйствительномъ количествѣ воды въ различные періоды года, съ точнымъ измѣреніемъ ея количества кубическою мѣрою въ секунду времени, во всѣхъ безъ исключеній рѣкахъ, рѣчкахъ и ключахъ и аръкахъ,

а также о возможномъ направленіи водныхъ каналовъ, о способѣ ихъ сооруженія на основаніи законовъ гидравлики и техники, о запрудахъ, плотинахъ, шлюзахъ и регуляторахъ, о водныхъ бассейнахъ, о цѣлесообразномъ и равномерномъ распредѣленіи воды по полямъ, объ отводныхъ каналахъ и сбросахъ, о дренажѣ и утилизаціи подпочвенной воды, о наблюденіяхъ надъ атмосферическими осадками, объ измѣреніяхъ скоростей теченія и просачиванія водъ... словомъ, всѣ необходимыя гидрологическія вспомогательныя работы, а также вопросы юридическіе, административные и финансовые, относящіеся исключительно до ирригаціи страны, остаются до настоящаго времени не разработанными. Мало того, по настояще время еще не составлена даже гидрографическая карта Ферганы. Что именно побуждаетъ насъ такъ пассивно отно-

ситься къ жизненному вопросу этой области—опредѣлить трудно. Одно только понятно, что ограничивая расходы по ирригаціи до крайняго minimum'a, берегутся только гроши въ государственномъ бюджетѣ; тогда какъ, упуская изъ вида сельско-хозяйственные интересы, государство теряетъ непронизводительно въ народной экономіи милліоны.

А между тѣмъ знаменитый ученый Тэеръ ⁽¹⁾ прямо высказываетъ, что правительство, признающее ту несомнѣнную правду и придерживающееся того правила, что улучшеніе сельскаго хозяйства болѣе всего упрочиваетъ благосостояніе, могущество и богатство государства, что слѣдовательно всякія другія соображенія въ государственной экономіи должны быть подчинены непрерывному увеличенію производительности страны—такое правительство, говоритъ Тэеръ, будетъ поощрять всякое сельско-хозяйственное предпріятіе, возвышать цѣнность собственности и труда, оживлять капиталъ, интеллигенцію и кредитъ.

Затѣмъ другой ученый, агрономъ Ф. Баръ, высказываетъ, что Петръ Великій ⁽²⁾, а равно и другіе великіе монархи: Карлъ Великій,

(1) Практич. устр. сельско-хоз. имѣній, агрономъ Ф. Баръ—стр. 417.

(2) Тамъ-же стр. 418.

Фридрихъ Великій, Іосифъ II и др., посвятили массу заботливости сельскому хозяйству; этотъ Великій реформаторъ и организаторъ Русскаго государства своимъ орлинымъ взоромъ тотчасъ-же увидѣлъ и понималъ, что воздвигнутое имъ зданіе—Россійское государство—можетъ покоиться прочно и безопасно только на сельскомъ хозяйствѣ и что этимъ только можно вѣрнѣе всего способствовать цивилизаціи страны.

Наконецъ, членъ Кавказскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго общества, г. Викторъ Дингельштетъ, въ своемъ капитальномъ сочиненіи: „Водовладѣніе и ирригація“⁽³⁾, между прочимъ говоритъ, что правильное искусственное орошеніе земель создаетъ благосостояніе и силу цѣлыхъ государствъ. Оно сдѣлало Египетъ однимъ изъ самыхъ могущественнѣйшихъ и образованнѣйшихъ государствъ древняго міра. На берегахъ Тигра и Евфрата богатые и просвѣщенные государства существовали до тѣхъ только поръ, пока распространялись и поддерживались великолѣпныя искусственныя постройки, сооруженныя съ цѣлью орошенія земель. Обширнѣйшія ирригаціонныя работы позволили Китаю поднять воды на земли, куда они не потекли-бы естественнымъ, путемъ, а тѣмъ самымъ прокормить сотни милліоновъ его населенія и поднять его цивилизацію еще въ древнѣйшія времена до такой высоты, которая и въ наше время возбуждаетъ справедливое удивленіе. Своему высокому процвѣтанію сельскаго хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и своей политической зрѣлости, Ломбардія и Пьемонтъ обязаны широкому развитію ирригаціи. Бѣдность и огрубѣніе нравовъ Турціи и Персіи произошли съ тѣхъ поръ, какъ тамъ были заброшены оросительные каналы.

Въ Остѣ-Индіи ирригаціонныя работы имѣли послѣдствіемъ совершенный переворотъ въ занятіяхъ и нравахъ туземцевъ. Вотъ, что пишетъ, относительно нравственнаго преобразованія населенія Мэрвара, англійскій инженеръ Смитъ:

„Что касается до моральнаго вліянія⁽⁴⁾, которое имѣло на жителей данная имъ воз-

можность постояннаго, прибыльнаго занятія и обезпеченнаго существованія, то таковое стоитъ выше всякой оцѣнки; достаточно сказать, что въ короткое время Мэры изъ разбойническаго, дикаго народа, въ отношеніи къ которому англійское правительство принимало всевозможныя мѣры и никогда не достигало полного усмиренія, сдѣлались трудолюбивымъ и мирнымъ народомъ, который англичане ставятъ въ образецъ другимъ своимъ индійскимъ подданнымъ“.

Затѣмъ тотъ-же г. Дингельштетъ, въ другомъ мѣстѣ говоритъ: ⁽¹⁾ „англичане представили блестящіе образцы современнаго техническаго искусства проведенія и распределенія воды, въ особенности въ Остѣ-Индіи, гдѣ для устройства ирригаціи представляются наибольшія техническія трудности, такъ какъ тамъ имѣютъ дѣло съ наибольшими массами воды; но англичане овладѣли уже водами Ганга и Джумны и направляютъ могущественное теченіе ихъ по своему усмотрѣнію, для блага милліоновъ своихъ подданныхъ.“

Вотъ почему и мы, для блага нашихъ русскихъ подданныхъ, должны серьезно позаботиться о лучшей ирригаціи нашихъ областей. Только при правильной постановкѣ вопроса объ ирригаціи, не только въ Ферганской области, но и во всемъ Туркестанскомъ краѣ, мы дадимъ населенію полную возможность довести сельское хозяйство въ здѣшнемъ краѣ до цвѣтущаго состоянія, что въ свою очередь увеличитъ сумму благосостоянія народа и упрочитъ на „дальнемъ востокѣ“ могущество нашего Россійскаго государства.

Мы тѣмъ болѣе должны стремиться къ улучшенію ирригаціонной системы въ здѣшнемъ краѣ, что туземцы съ нетерпѣніемъ ожидаютъ отъ насъ научнаго почина въ этомъ дѣлѣ; при этомъ туземцы указываютъ даже на близкихъ нашихъ сосѣдей: Китай и Англо-Индію, гдѣ ирригація доведена до совершенства. Наконецъ туземцы обращаютъ наше вниманіе и на слѣды обшир-

(1) Стран. 33 и 41.

(3) Стр. 16 час. I.

(4) Тамъ-же, стр. 17.

нѣйшей ирригаціи, процвѣтавшей нѣкогда здѣсь во времена владычества китайцевъ

Справедливость этихъ показаній подтверждается имѣющимися еще и теперь на лицо остатками древнихъ, грандіозныхъ ирригаціонныхъ сооружений, не только въ Ферганѣ, но и во всемъ Туркестанскомъ краѣ.

О существованіи здѣсь нѣкогда обширнѣйшей ирригаціонной системы говоритъ также и географъ Э. Реклю, въ своемъ сочиненіи „Природа и люди“. Вотъ его слова: ⁽²⁾ достоверно извѣстно, что въ прежнія времена обработанныя мѣстности (въ Туркестанскомъ краѣ) занимали гораздо болѣе значительное протяженіе. Двѣнадцать тысячъ арыковъ, гласитъ легенда, распространили жизнь среди песковъ, но нынѣ большая часть этихъ живительныхъ артерій засорилась. Слѣды старыхъ оросительныхъ канавъ виднѣются во многихъ такихъ мѣстахъ, гдѣ теперь растетъ только дикій кустарникъ, гдѣ прогуливаются бугры сыпучаго песка. Большіе города, покинутые жителями, представляютъ теперь не болѣе, какъ груды мусора, гдѣ ползаютъ разные гады.

Наконецъ о томъ-же предметѣ говоритъ В. Дингельштетъ: ⁽³⁾ „въ нашихъ среднеазіятскихъ и туркестанскихъ владѣніяхъ есть много слѣдовъ прежней дѣятельности, чтобы воспользоваться благодѣтельнымъ дѣйствіемъ водъ для извлеченія богатства изъ земли; но современная техника еще колеблется проявить здѣсь свою могучую дѣятельность“.

Будемъ впрочемъ надѣяться, что наши русскіе техники, въ видахъ народной и общегосударственной пользы, не колеблясь проявятъ въ ирригаціонномъ вопросѣ не только Ферганы, но и всего Туркестанскаго края, самую энергическую и плодотворную дѣятельность, основанную на началахъ современной науки и технического искусства.

Александръ Дмоховскій.

Шахимарданъ.

Верстахъ въ 45 къ югу отъ Маргелана, въ узкой долинѣ между высокими предгорьями Алайскихъ горъ, находится кишлакъ Шахимарданъ. Красивое расположеніе его, какъ въ самой долинѣ, такъ и по склонамъ горъ привлекаетъ не мало маргеланской публики посматрѣть и полюбоваться на его красоты, а также подышать чистымъ и прохладнымъ воздухомъ интересной долины.

Въ одинъ изъ лѣтнихъ мѣсяцовъ нынѣшняго года мнѣ представился случай съѣздить въ эти горы.

Конечно, такая пріятная поѣздка не заставила меня долго собираться, тѣмъ болѣе, что меня обѣщали сопровождать туда одинъ изъ моихъ маргеланскихъ знакомыхъ, уже нѣсколько разъ бывшій въ горахъ и хорошо знакомый съ мѣстностью.

Мы отправились, надѣясь провести хотя одинъ день въ Шахимарданѣ.

Арбяная дорога отъ самаго Маргелана не представляетъ особенныхъ трудностей для проѣзда. Мы выѣхали часовъ въ 10 утра. Не долго пришлось ѣхать городомъ, такъ какъ съ южной стороны онъ совсѣмъ не окру-

женъ никакими селеніями или садами. Весь путь нашъ долженъ былъ совершиться въ два переѣзда: первый, двадцативерстный до кишлака Вуадилы, и второй до цѣли поѣздки.

Дорога, начавшаяся сейчасъ послѣ Маргелана, не могла интересовать меня, какъ павѣрное, не интересовала - бы и всякаго своей открытой во всѣ стороны степью, замыкавшейся впереди цѣпью невысокихъ холмовъ. Скудная, полузасохшая трава, покрывавшая степь, не могла производить пріятнаго впечатлѣнія на глазъ путешественника; только виднѣвшіяся впереди и казавшіяся близкими, горы сосредоточивали на себѣ все мое вниманіе; казалось, что вотъ-вотъ скоро, черезъ какихъ нибудь полчаса, арба въѣдетъ въ ущелье, и глазамъ представится прекрасная картина горной природы. Однако до перваго ущелья пришлось проѣхать намъ часа два. Проѣхавъ небольшое пространство возлѣ постепенно повышающихся холмовъ съ правой стороны, арба

⁽²⁾ Т. XI, стран. 288 и 289.

⁽³⁾ Водовладѣніе и ирригаціи, ч. I. стр. 34.